

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Бредихин А.В.

кандидат исторических наук, главный редактор научного журнала «Архонт»,
научный руководитель АНО социально-экономического и политического консалтинга
«Центр этнических и международных исследований»
Bredikhin90@yandex.ru

АРЕНДА ЗЕМЛИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Аннотация: Реализация Китаем концепции «Один пояс – один путь» отражается и на его формате отношений со странами постсоветского пространства. Они интересны Пекину не только в качестве экономических коридоров. Китайские власти заинтересованы в расширении своего влияния как посредством интеграционных проектов, так и благодаря факторам аренды земли и выражения территориальных претензий. С таким мнением вполне согласен лидер тибетской диаспоры Лобсанг Сангай считавший, что Китай, возможно, использует данную экономическую инициативу в экспансионистских целях по аналогии с тем, как было в случае с Тибетом.

Ключевые слова: аренда, Китай, Кавказ, земля, Центральная Азия

Имея древнюю историю, периоды взлета и падения, регулярно передвигавшиеся границы официальные китайские власти стремятся к изменению сложившегося «статуса-кво» и не раз выступали с территориальными претензиями фактически ко всем своим соседям. Китай имеет ряд споров с Индией, Бутаном, Вьетнамом, выступает активным участником Кашмирского конфликта, не утихают споры вокруг островов в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. До 2005 г. были спорные моменты и с Российской Федерацией.

Великий Мао Цзэдун говорил: «Граница Китая и Советского Союза должна проходить в Ташкенте». В этой связи особое место занимают международные договора XIX в., заключенные еще с властями Российской империи, а также события той эпохи. Свой отпечаток наложили российские проекты в Манчжурии, планы по созданию «Желтороссии», проникновение в Синьцзян и подавление восстания ихэтуаней. По китайским меркам все это было совсем недавно. В XIX в. площадь Поднебесной составляла 12 миллионов квадратных метров, а сегодня лишь 9. Важной в геостратегических подходах Пекина выступила и «крупнейшая геополитическая ошибка» XX в., распад СССР, позволивший актуализировать события той поры.

Согласно оценочным данным после 1991 г. Пекин претендовал на территории, составляющие до 22% Центральной Азии. В зону его интересов входил регион, простиравшийся от Семиречья до озера Балхаш в Казахстане, почти вся Киргизия и Памирский район Таджикистана.

В числе первых, кто после образования независимых государств на постсоветском пространстве попал в зону территориальных претензий Китая стал Казахстан. Между сторонами в свое время вспыхнул даже военный конфликт. Только произошел он в 1969 г. у озера Жаланашколь, когда Казахская ССР была в составе Советского Союза. Для китайских войск тогдашний инцидент завершился поражением. Но спустя 29 лет в 1998 г. уже независимый Казахстан на полях третьего саммита «Шанхайской пятёрки» передал спорный участок Китаю.

Данное решение выступало продолжением предшествующей череды событий. Чуть раньше в 1994 г. в результате соглашения о казахстанско-китайской государственной границе в

пользу Пекина была передана казахская территория площадью 946 квадратных километров. В 1997 г. часть Алматиснской и Восточно-Казахстанской областей площадью 530 квадратных метров также была передана Китаю.

В 2009 г. бурную дискуссию в казахском обществе вызвало желание арендовать Китаем миллион гектаров сельскохозяйственной земли для выращивания сои, рапса и кукурузы. Но на тот момент Нурсултану Назарбаеву удалось снизить накал ситуации. Посольство Китая также отреагировало, что новость выступала информационным вбросом: «Посол Китая в Казахстане Чэн Гопин не осведомлен о просьбе его страны выделить один миллион гектаров казахстанской земли для выращивания сои и рапса. Об этом он сказал на пресс-конференции в среду, отвечая на вопросы журналистов».

Но на этом споры между странами не завершились, а продолжают и в наши дни. Международным скандалом обернулась публикация на сайте Soho.com статьи «Почему Казахстан стремится вернуться в Китай?» 14 апреля 2020 г. МИД Казахстана вручил официальную ноту протеста китайскому послу Чжан Сяо заявив, что статья «не соответствует духу вечного всестороннего стратегического партнерства между странами» и рассматривается казахстанскими властями как покушение на территориальную целостность страны. Одновременно ноту в МИД Китая направило посольство Казахстана в Пекине. Причиной скандала стало акцентирование внимания на территориальное расположение Казахстана на землях, ранее входивших в Джунгарское ханство и Империю Цинь. Особым моментом в статье стала позиция этнического происхождения казахов от ханьцев. Весомым выступила экономическая составляющая в системе отношений стран и ссылка на оказанные Китаем инвестиции, превышающие 23 миллиарда долларов США.

В эти же дни на другом аффилированном с китайскими властями сайте toutiao.com вышла статья под названием «Кыргызстан был землями Китая». Основной сутью публикации стало то, что «Кыргызстан со времен династии Хан на протяжении тысячи лет был территорией Китая. Во времена династий Юань и Цинь Кыргызстан продолжал оставаться в составе Китая... И весь Кыргызстан - внутри той самой утерянной территории. Но Кыргызстан на самом деле, как и Монголия, издревле является землями Китая». Официальной реакции Бишкека на статью не последовало, однако президент Сооронбай Жээнбеков заявил, что «учитывая негативное влияние инфекции на макроэкономическую ситуацию», необходимо рассмотреть возможность облегчения и пролонгации выплат по внешнему долгу Кыргызстана перед Китаем.

Эти статьи стали продолжением череды подобных публикаций, широко распространённых в китайском части Интернета и направленных для раскрутки национализма, основной мыслью их содержимого выступало то, что «Казахстан, Монголия, Вьетнам, Коканг из Мьянмы и Манипур Индии», «стремятся вернуться в Китай» или «стать частью Китая». Однако, в ситуации с Киргизией уже наблюдались территориальные уступки Поднебесной.

В 1999 г. между президентом Киргизии Аскармом Акаевым и председателем КНР Цзян Цземинем подписывалось соглашение о передаче китайской стороне территорий ущелья Узонгу-Кууш, исторически считавшегося киргизами своим. «Передача Казахстану и Китаю части исконно кыргызских земель» выступила одной из причин для лишения статуса неприкосновенности Временным правительством Киргизии 12 августа 2010 г. Аскара Акаева.

Другая центральноазиатская республика Таджикистан оформила передачу спорных земель китайской стороне торжественно. В январе 2011 г. парламент Таджикистана ратифицировал протокол о демаркации своей границы, согласно которому передал восточному соседу 1,1 тысячи квадратных километров спорных территорий, что составило 0,77 процента от общей площади страны. Передана была часть Памирской горной цепи.

Но процесс передачи земель китайской стороне происходил и до этого. Так в 1999 г. 200 квадратных километров возле реки Маркансу стали частью Китая. В 2002 г. Эмомали Рахмон подписал соглашение о передаче китайской стороне 1 тысячи квадратных километров территории Горного Бадахшана. При этом оппозиционный председатель Общенациональной социал-демократической партии Рахматилло Зойиров выступал с заявлением о проникновении китайских военных на 20 километров глубже на территорию Таджикистана, чем было оговорено в документах: «Я сам лично ездил в Мургабский район и видел, что китайские пограничники на определенных участках установили свои границы на 20 километров вглубь таджикской территории, хотя Таджикистан и Китай договаривались о передаче только 1,1 тысячи квадратных километров территории Мургабского района».

Особую активность проявляют китайские государственные компании, активно арендуя земли своих западных соседей. В 2014 г. китайская государственная корпорация Xinjiang Production and Construction арендовала на 50 лет 500 гектаров в Хатлонской области, 150 гектаров в районе Абдурахмони Джоми, 150 гектаров в районе Яван и 185 гектаров в районе Джалолиддини Руми. В 2018 г. в аренду было взято еще 18 тысяч гектар.

Заметим, что актуализация в СМИ вопроса передачи земель происходит на фоне наличия значительных долгов у республик Центральной Азии перед Китаем. Ввиду невозможности их погашения передача земель приводится в качестве единственного возможного способа возмещения долгов перед Поднебесной.

Китайские интересы не ограничиваются исключительно приграничными территориями. В отношении стран Южного Кавказа, начиная с 2010-х гг. выстраивается последовательная политика экономической интеграции, направленная на их включение в систему «Один пояс – один путь».

Отсутствие прямых территориальных претензий заменяется активной инвестиционной деятельностью. Особое место в которой занимает Грузия, имеющая Зону свободной торговли с Китаем. Инвесторы из Поднебесной управляют Свободными индустриальными зонами в Тбилиси, Кутаиси и Поти. При этом вопрос об аренде земель играет довольно болезненную роль. Попытка аренды грузинских лесов китайцами вызвала массовые выступления «зеленых», а в законодательстве страны внесены поправки, запрещающие продажу земли иностранцам.

Другие страны региона более удалены от Пекина, так Баку занимает последовательную разновекторную позицию, а вот Армения маневрирует между Евразийским и Европейским Союдами и китайский фактор может значительно усугубить итак сложную в стране ситуацию.

Перспективы территориального расширения Китая в рамках региона Центральной Азии весьма реалистичны. Включение стран региона в экономические проекты, военное присутствие, аренда земельных участков под нужды сельского хозяйства и промышленности, значительные финансовые инвестиции, рост численности китайской диаспоры (хуацяо), историческое обоснование принадлежности спорных районов в том числе посредством археологических раскопок могут служить элементами продвижения Поднебесной на запад. Китайцам интересны и другие страны постсоветского пространства, но ввиду отсутствия общих границ, Пекин ограничивается активными инвестициями.

LAND LEASES AND CHINA'S TERRITORIAL CLAIMS IN CENTRAL ASIA AND THE
SOUTH CAUCASUS

Bredikhin A.V.

*Candidate of Historical Sciences, editor-in-chief of the scientific journal "Archont",
scientific Director of the Center for ethnic and international studies
Bredikhin90@yandex.ru*

Abstract: *China's Implementation of the "one belt, one road" concept is also reflected in its format of relations with post-Soviet countries. They are interesting to Beijing not only as economic corridors. The Chinese authorities are interested in expanding their influence both through integration projects, as well as through the factors of land lease and the expression of territorial claims. The leader of the Tibetan Diaspora, Lobsang Sangay, fully agrees with this opinion. he believed that China may be using this economic initiative for expansionist purposes, similar to what happened in the case of Tibet.*

Keywords: *rent, China, Caucasus, land, Central Asia*

Для цитирования: *Бредихин А.В. Аренда земли и территориальные претензии Китая в Центральной Азии и на Южном Кавказе// Архонт, 2020. № 3 (18). С. 60-63.*